

УДК 342.55(571.54)(091)

Историко-правовые аспекты создания и развития воинской национальной части в Бурят-Монгольской АССР

Д. Д. Намнанов

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Аннотация. В целях защиты завоеваний революции в 1920-е гг. на территории БМАССР было принято решение о создании национальной воинской части. Правовой основой создания буркавчастей было законодательство СССР. Постановление ВЦИК и СНК СССР «О призыве на действительную военную службу граждан бурят-монгольской национальности» от 28 августа 1925 г. является основным правовым актом об официальном привлечении к обязательной военной службе бурят на общих основаниях с гражданами СССР. Это явилось результатом широкой организационно-правовой и агитационно-пропагандистской работы партийных и советских органов республики.

Ключевые слова: Бурнацком, БМАССР, национальные воинские части, правовые основы, буркавшкола, Красная армия.

В 1917–1918 гг. большевики признали целесообразность федеративного устройства российской советской республики. «Декларация прав народов России» провозгласила право наций на самоопределение, что имело чрезвычайно важное значение для укрепления новой власти на окраинах страны. III Всероссийский съезд Советов в январе 1918 г. принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой впервые на законодательном уровне было дано определение формы правления в стране: «Советская российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик». В общих чертах структура государственной власти, взаимоотношения между ее центральными и местными органами были определены в постановлении съезда «О федеральных учреждениях Российской республики».

Конституция РСФСР, принятая 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов, закрепила федеративное устройство страны по национально-территориальному принципу. Конституция РСФСР не определяла национально-государственный состав республики, ибо многие народы только приступили к созданию своей государственности. Не устанавливались и различия между автономной частью РСФСР и суверенной республикой, т. е. РСФСР на этом этапе сочтала в себе черты союзного государства и федерации на базе автономии.

В целях защиты завоеваний революции, наряду с национальными воинскими частями на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Закавказье, возникают и отряды

красноармейцев в Сибири и на Дальнем Востоке. Но они, как правило, были малочисленными и не играли существенной роли на первом этапе вооруженной борьбы за власть.

В этих условиях был создан Центральный национальный комитет бурят-монголов Восточной Сибири (Бурнацком) – высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти бурят в 1917–1919 гг. В функции комитета входило развертывание сети национальных культурно-просветительных учреждений, издательств и органов пропаганды, а также создание отрядов самообороны «Улан Цагда» (Красная гвардия) [13, с. 193]. Организация и командование военными отрядами были возложены на Элбэк-Доржи Ринчино. По решению Бурнацкома от 23 мая 1918 г. были созданы конные отряды самообороны в бурятских аймаках против банд грабителей из семеновской армии и вооруженных отрядов местных крестьян, занимавшихся в условиях беспорядков Гражданской войны погромами и убийствами, угоном скота и незаконными захватами земель. В каждом аймаке были организованы штабы для мобилизации и обучения призывников. Вооружение получали от большевиков. Отряды формировались под непосредственным руководством комиссаров аймаков. Например, в Эхирит-Булагатском аймаке комиссар Ц. Алсаханов сформировал отряд в 30 человек, обмундированный и снабженный достаточным количеством огнестрельного оружия. Для выплаты жалования отряду проводился сбор среди наиболее состоятельных людей аймака [4, л. 6]. В Тункинском аймаке был создан временный военный штаб самообороны с отрядом бурят. В этой связи председатель управы просил 2 сентября 1918 г. у Иркутского губернского комиссариата оставить переданные им ранее 18 винтовок старого образца с патронами [5, л. 21 об]. Однако ввиду особой позиции, которую занял Бурнацком, объявивший о нейтралитете в начавшейся гражданской войне, эти отряды в боях участия не принимали [3, л. 53 об.].

С прекращением деятельности Бурнацкома отряды самообороны были распущены. Пожалуй, это был первый опыт создания национальной воинской части в сложных политических условиях, при отсутствии правовой базы как таковой. В дальнейшем руководство бурятской автономии предполагало создание национальной воинской части в целях защиты завоеваний революции в соответствии с программными установками центральных партийных и советских органов.

Была организована разъяснительная работа среди населения о необходимости несения обязательной военной службы, создания национальной воинской части, допризывной подготовки среди организованной молодежи, комсомольцев и коммунистов. 10 мая 1920 г. Советом труда и обороны было принято решение о призыве в Красную армию лиц нерусских национальностей Сибири, а также Туркестана и «других окраин». Желаящих поступать на военную службу в порядке добровольчества направляли в общевойсковые части на общих основаниях. Это было стремление новой власти привлечь на свою сторону народы Сибири, проявление твердой линии РКП(б) на привлечение к защите Отечества угнетенных народностей, что способствовало их культурному и политическому просвещению, укреплению дружбы между народами.

Привлечение нерусских народов к службе в рядах Красной армии происходило как по линии их включения в общие формирования войск Сибири и Дальнего Востока, так и по линии создания национальных воинских формирований.

ЦК РКП(б), выполняя решения XII съезда партии, в 1923 г. провел по этому вопросу совещание с ответственными работниками национальных республик, на котором было принято решение о создании военных школ в республиках и автономных областях для подготовки командных кадров национальных воинских частей. От Бурятии в совещании принимал участие первый секретарь обкома партии М. Н. Ербанов.

С выходом закона РСФСР «О всеобщей воинской повинности» 1922 г. население нашей республики в большинстве своем не попало под действие этих нормативных актов, так как значительная часть ее территории тогда входила в состав Дальневосточной республики. После окончания Гражданской войны начался перевод армии на режим мирного времени. Численность Красной армии к середине 1924 г. уменьшилась с 5,5 млн человек до 561 тыс. человек [2, с. 33]. В соответствии с решениями XII съезда РКП(б) было намечено проведение широкой военной реформы в 1924–1925 гг. Одними из главных принципов, которые легли в ее основу, явились переход к смешанной территориально-кадровой системе военного строительства и создание национальных воинских формирований. Это соответствовало плану федеративного устройства СССР из республик, имевших многие формальные атрибуты независимых государств, в том числе собственные воинские формирования.

В этих условиях, начиная с 1923 г., руководство республики приступило к разработке условий создания национальной воинской части. Важную роль в этом играл председатель Ревкома БМАССР М. Н. Ербанов. По его докладу президиум обкома РКП(б) на своем закрытом заседании 18 сентября 1923 г. принял постановление, в котором, в частности, говорилось: «...считать по политическим и тактическим соображениям привлечение бурят к воинской повинности необходимым и целесообразным». Вопрос создания собственных национальных воинских частей превратился в вопрос политического престижа руководства республики. В штаб СибВО была отправлена докладная записка руководства республики по этой проблеме.

Основные вопросы, связанные с формированием национальной воинской части, решались ОК РКП(б), СНК БМАССР [10, л. 42–44] во взаимодействии с командованием 5-й Краснознаменной армии и 5-й Кубанской кавалерийской бригады, над которой республика шефствовала со дня своего образования. У истоков создания национальных воинских частей Бурятии стояли командующий 5-й Армии И. П. Уборевич, командир 5-й бригады К. К. Рокоссовский, начальник политотдела бригады М. И. Кундо, комиссар бригады Т. М. Зубарин. По ходатайству обкома партии и правительства БМАССР 15 апреля 1924 г. командующий 5-й Армией (БМАССР входила в зону его ответственности) И. П. Уборевич направил председателю РВС СССР Л. Д. Троцкому и заместителю председателя РВС СССР М. В. Фрунзе телеграмму, в которой докладывал о планах строительства национальной воинской части, в соответствии с которым комплектование бурнацчасти должно было осуществляться путем ежегод-

ного призыва на общих основаниях со всем населением СССР. Инструкторский и педагогический состав планировалось набрать из ясачных бурят и бывших офицеров Забайкальского казачьего войска, владеющих бурятским языком. Обучение должно было вестись на русском и бурятском языках [11, л. 7].

7 мая 1924 г. на совещании членов президиума ОК РКП(б) с участием представителей командований 5-й Армии и 5-й кавбригады было принято постановление об организации национальной воинской части. Отмечалось, что создаваемые части из бурят должны быть кавалерийскими. Планировалось организовать кавалерийскую школу по типу бригадной или дивизионной при 5-й кавбригаде в количестве 50 человек из числа коммунистов и комсомольцев 1901 г. рождения. Для ознакомления с постановкой работы в Монгольской армии и монгольского командования планировалось вызвать из Монголии одного инструктора из бурят или торгутов (калмыков) [11, л. 5].

20 и 23 мая 1924 г. президиум обкома РКП(б) заслушал доклад военкома республики Н. К. Донаурова об учебе бурят 1901–1904 гг. рождения и утвердил три важных документа: циркулярное письмо секретарям аймаков, тезисы «По вопросам проведения среди бурятского населения учета для допризывной подготовки» и «О призыве бурят-монгол» [7, л. 37].

В аймаках республики был развернут учет допризывников и подготовка к комплектованию национального подразделения. В связи с этим обком партии направил в аймачные комитеты партии для исполнения «секретный циркуляр № 33», в котором были поставлены задачи по организации и проведению агитационно-массовой работы на местах [6, л. 9–101]. Кроме этого, распорядительный документ поступил и в органы госбезопасности. В циркуляре предостерегали о недопущении протестных выступлений и настроений со стороны, прежде всего, интеллигенции и ламаистского духовенства [6, л. 8].

В связи с призывом бурят-монголов на военную службу и новыми задачами, вытекающими из территориального строительства, расширялась сеть военкоматов. В соответствии с положением о государственном устройстве БМАССР, утвержденным ВЦИК от 12 сентября 1923 г. [12, с. 146], и на основании приказа РВС СССР № 853 от 1924 г. Верхнеудинский уездный военный комиссариат был реорганизован в военный комиссариат БМАССР с его подчинением командованию СибВО. Это имело важное значение для мобилизационной готовности и дальнейшего военного строительства в Бурятии.

Поскольку бурятская молодежь впервые призывалась в Красную армию, работниками военкомата и обкома партии была развернута агитационно-массовая работа с населением. Были выпущены специальные брошюры в помощь местным партийным и советским работникам на русском и бурятском языках. Среди них: «О льготах по семейному положению и о льготах семьям юношей, призываемых в армию», «К призыву бурят-монгол в Красную Армию» и др. Вопрос о комплектовании бурятской кавшколы младшего комсостава для будущих национальных воинских частей обсуждался на партийных и комсомольских собраниях. Велась работа с будущими кандидатами для поступления в буржавшколу. Повсеместно, особенно в сельской местности, проводились беседы и собрания жителей, на которых разъяснялось значение формиро-

вания национальных воинских частей. По решению обкома партии в Ленинградскую кавалерийскую школу для обучения на средних командиров было направлено 25 комсомольцев со всех районов Бурятии.

Обкомом партии в ноябре-декабре 1924 г. регулярно ставились вопросы формирования и комплектования школы младшего комсостава. Председателю СНК БМАССР было дано поручение согласовать с командованием 5-й Кубанской кавбригады вопрос о выдвижении лучших командиров в комсостав буркавшколы.

Осенью 1924 г. организационно-правовая работа по призыву бурят-монголов на военную службу была в основном завершена. 9 октября 1924 г. Президиум ЦИК БМАССР принял решение о распространении воинской обязанности на бурятское население республики. Командующий 5-й Армией И. П. Уборевич представил рапорт на имя председателя РВС СССР, который был согласован с президиумом обкома партии. В рапорте было ходатайство об открытии при кавбригаде с осени 1924 г. школы для подготовки младшего командного состава из бурят и формировании в последующем отдельного кавалерийского дивизиона с самостоятельным хозяйством и примерным штатом в 300 человек [6, л. 6].

По решению командования СибВО в ноябре 1924 г. была открыта школа младшего комсостава. 18 декабря 1924 г. приказом № 1545 председателя РВС СССР М. В. Фрунзе был утвержден штат бурятской кавалерийской школы младшего командного состава (буркавшколы). Школа создавалась при 5-й бригаде как самостоятельная учебно-строевая часть. Штат учитывал особенности национальной воинской части: при начальнике и командирах взводов вводились инструкторы, лекторы-групповоды из числа владеющих бурятским языком [14, л. 1147]. Школа состояла из 48 человек постоянного состава (командование, педагоги, младшие командиры, обслуживающий персонал), 75 курсантов – 2 сабельных взвода по 30 человек и 1 пулеметный из 15 человек, а также 118 лошадей [16, л. 3–4]. Утверждение штата буркавшколы младшего комсостава стало официальным днем создания первой бурятской национальной воинской части, хотя формирование ее продолжалось до февраля 1925 г. Без этой школы невозможно было приступить к формированию кадровой национальной воинской части, так как не было в республике подготовленных в профессиональном отношении национальных военных кадров.

Комплектование курсантов проходило выборочно по аймакам республики. Через медкомиссию прошли 133 человека, из них годными к военной службе были признаны 104 человека. Среди них было отобрано 75 лучших по «политическому и идеологическому состоянию» [8, л. 98]. По ходатайству обкома партии, учитывая сложное положение в экономике республики, военкомат освободил от действительной военной службы значительное количество партийно-советских работников призывного возраста. В первом наборе в школу младшего комсостава участвовали комсомольские организации, которые направляли самых передовых добровольцев: Аларский аймак – 20, Боханский – 18, Тункинский – 5, Эхирит-Булагатский – 6, остальные – от 1 до 3 человек [1, с. 37].

Школа дислоцировалась на левом берегу реки Уды в районе лесозавода. Программа занятий была утверждена президиумом БурЦИКа и рассчитана на годичный курс. Первые полгода отводились на изучение устава внутренней, дисциплинарной и гарнизонной службы, стрелкового дела, тактики, кавалерийской подготовки, на строевую и физическую подготовку и т. п. Второе полугодие предусматривало часы для дисциплин, необходимых для службы командиром отделения и помощником командира взвода, тактики действий мелких подразделений. В программу обучения включалось и изучение ветеринарии, артиллерии, связи, топографии, а также – во время свободных часов – естествознания, агрономии и т. п. Руководство республики надеялось, что выпускники школы, отслужившие в армии, вернуться в село, укрепив партийные и советские кадры, а также пойдут в авангарде аграрных преобразований деревни.

1 февраля 1925 г. состоялось торжественное открытие школы. Со 2 февраля в школе приступили к строевым и политическим занятиям. Командование 5-й кавбригады выделяло школе 3 раза в неделю строевых лошадей для конной подготовки. Первое время имели место конфликты с бойцами 74-го кавполка и саперного эскадрона, так как военные подразделения пользовались общей столовой и имели общую конюшню. Но уже весной кавшкола получила собственные помещения. Кроме того, вырос авторитет бурятских курсантов, которые быстро втянулись в учебу и показывали высокие результаты. Политзанятиям уделялось 2 часа в день. Занятия велись по специальной программе, разработанной политотделом 5-й кавбригады.

Серьезной проблемой был вопрос языка командования и управления. Обучение в национальных воинских частях повсеместно проводилось на родном языке. Но недостаток национального командного состава, русских командиров, знающих местный язык, неформленность языка некоторых национальностей, отсутствие выработанной военной терминологии, большой недостаток уставов и пособий на родных языках сильно препятствовали успешности обучения.

Однако с появлением первых выпускников национальных военных школ, с переводом уставов и литературы эти трудности постепенно устранялись. Но на это требовалось немало времени, в течение которого национальные части отставали по своей боеспособности от общевойсковых частей. Кроме того, имелись трудности другого порядка, для устранения которых необходимо было единство языка командования и управления Красной армией.

Командирам, не знающим языка красноармейцев своей части, приходилось при отдавании распоряжений, а порою даже при подаче команд прибегать к помощи переводчиков. В военное время трудности такого порядка усложнялись многократно. При переброске частей с одного фронта на другой эти части не могут быть обеспечены пополнением только одной определенной национальности. Это вызывало бы непонимание командирами своих подчиненных, и наоборот, в боевой обстановке такое положение могло привести к тяжелым последствиям. При национальном языке командования воинская часть, потерявшая многих своих командиров, будет лишена возможности принять участие в боевых операциях, т. е. будет обречена на бездействие и поражение. Перемещение частей, связанное с пополнением потерь в боевой обстановке, при

различии в языке командования может привести к потере управления. Перевод боевых приказов с русского языка на национальный на практике будет означать задержку в исполнении приказов.

В связи со всеми этими затруднениями само собой напрашивалось такое решение, которое обеспечивало бы необходимую гибкость в управлении частями. Таким решением могло быть только установление в армии единого командного языка и языка приказов. При использовании родного языка в обучении красноармейцев и при едином языке командования и управления армия должна была представлять собой единое целое, боеспособный во всех своих составных частях единый организм. Бюро обкома партии считало, что переход на командование и управление на русском языке не будет противоречить основам национальной политики, а станет практической мерой, обеспечивающей боеспособность национальных частей и подразделений, укрепляющей боеспособность Красной армии в целом.

Таким образом, правовой основой создания буркавшколы было законодательство СССР, а политические основы были заложены постановлениями партийных органов Союза на базе решений и проработки вопросов республиканскими партийно-советскими органами; практические мероприятия осуществлялись военными структурами в лице РВС СССР, Народного комиссариата по военным и морским делам, Штаба СибВО, штабами и подразделениями 5-й кавбригады.

В конце 1924 г. Пленумом РВС СССР было принято решение о переходе на территориальный принцип формирования национальных воинских частей. Поэтому РВС СибВО в декабре 1924 г. в письме военному комиссару БМАССР сообщал, что согласно 5-летней программе на территории Бурятии предполагается сформировать Отдельную территориальную кавалерийскую бригаду (1377 человек постоянного состава). Но, учитывая отсутствие национального состава, военной литературы на бурятском языке, РВС СибВО решил в 1925–1926 гг. ограничиться созданием на первом этапе одного территориального кавалерийского дивизиона (в составе двух сабельных и одного пулеметного взводов) из 454 бойцов, из них 162 человека постоянного состава.

Для окончательного решения вопроса о территориальных формированиях национальных воинских частей в Бурятии РВС СибВО предлагал Бурвоенкомату совместно с БурЦИКом до 15 февраля 1925 г. обсудить такие вопросы, как возможности и порядок последовательного формирования бригады, начиная с дивизиона и полка; подготовка комсостава для национальных частей. РВС СибВО также интересовал порядок зачисления призывников в переменный состав национальных территориальных частей (добровольно или по мобилизации); количество состоящего сколько на учете в республике комсостава, знающего бурятский язык; экономическое и культурное состояние районов, конские ресурсы и др.

Обком партии, обсудив 31 января 1925 г. вопрос о формировании буркавчастей, посчитал необходимым и более целесообразным остановиться на формировании не территориальной кавбригады, а кадрового отдельного национального полка и одновременно начать работу среди бурятского населения до-

призывной молодежи. Это было обусловлено рядом объективных причин: недостаточным ресурсом призывного контингента, что могло отразиться на хозяйственном состоянии населения; большой территориальной разобщенностью аймаков и фактическим отсутствием дорог, что исключало возможность регулярных сборов призывников; острый недостаток лошадей у них; отсутствие помещений для проведения сборов; дефицит бюджета республики для оказания финансовой и материальной поддержки. Поэтому обком партии сделал вывод, что указанный способ осуществления воинской обязанности бурят-монгольского населения в настоящих условиях будет безболезненным для населения и не вызовет никаких национальных осложнений в условиях прямого перехода к воинской повинности.

Получив материал заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 февраля 1925 г. № 47, на котором обсуждался вопрос о национальных формированиях (территориального кавалерийского полка), президиум обкома партии на заседании 25 марта 1925 г. подтвердил свое постановление о формировании на территории республики одного кадрового полка и направил в ЦК ВКП(б) докладную записку, разъясняющую мотивы принятого решения.

Таким образом, начальная стадия бурятского национального военного строительства с конечной целью формирования крупного соединения в составе бригады ознаменовалась успешным завершением большого объема работы по созданию бурятской национальной кавалерийской школы для подготовки младшего состава.

Партийные и советские органы оказывали буркавшколе всемерную помощь и поддержку. 18 марта 1925 г. от имени II съезда Советов Бурятии М. Н. Ербанов вручил шефское Красное Знамя. В связи с дефицитом строевых лошадей президиум обкома партии ускорил закупку лошадей для школы, ЦИК БМАССР выделил на бытовые нужды 1329 руб. и на строительство конюшен 3592 руб. [9, л. 30]. 13 апреля 1925 г. был издан приказ по просьбе СНК БМАССР о сохранении хозяйственной самостоятельности школы. В результате принятых мер материально-бытовые условия школы улучшились. Командование 5-й Кубанской кавбригады выделило необходимое количество вооружения, снаряжения, обеспечило всеми видами довольствия.

Боевая и политическая подготовка проводилась в соответствии с планами. Большое место занимала внеучебная работа по политическому просвещению. Школы и кружки создавались с учетом национальных и языковых особенностей, а также политической и общеобразовательной подготовки курсантов. Проводились различные, в том числе конно-спортивные, состязания. 24 июня 1925 г. в обкоме партии состоялось совещание с участием представителей командования СибВО и 5-й бригады, на котором была высоко оценена деятельность буркавшколы.

С 28 августа по 5 сентября 1925 г. буркавшкола принимала участие в маневрах, проводимых командованием 5-й кавбригады. Отрабатывались вопросы организации марша, встречного боя, выхода из боя, ведения боя в арьергарде, авангарде, ночью. Учение было двусторонним, что сказалось на качестве усвоения всеми частями, и в том числе курсантами буркавшколы, теоретических

знаний, полученных в течение учебного года. Боевой подготовке всегда уделялось первостепенное значение. В школе выступали участники Гражданской войны, командиры и комиссары Кубанской кавбригады, в том числе командир 75-го полка К. К. Рокоссовский. 13 сентября 1925 г., по окончании курсов усовершенствования комсостава в Ленинграде, К. К. Рокоссовский вступил в командование 5-й Отдельной Кубанской кавбригады.

Состоявшийся в марте 1925 г. II съезд Советов БМАССР, на основе проведенной работы среди населения по призыву бурят в национальную воинскую часть и учитывая поддержку бурятского населения, высказался за распространение Закона СССР о воинской обязанности на бурятское население. 27 марта в газете «Бурят-Монгольская правда» было опубликовано обращение съезда ко всем трудящимся республики о создании национального воинского формирования и призыве в Красную армию бурятской молодежи.

В мае 1925 г. пленум обкома партии заслушал доклад начальника территориального управления республики Н. И. Бондаренко о проведении призыва бурят. Пленум рекомендовал провести допризывную подготовку в октябре-ноябре, призыв молодежи русской национальности – в октябре, бурят – в ноябре-декабре, наметил план агитационно-массовой работы. В помощь активу были изданы брошюры «К призыву бурят-монгол в Красную Армию» и «Краткий сборник официальных документов к призыву бурят-монгол в Красную Армию». Во исполнение решения съезда 3 июня 1925 г. ЦИК и СНК БМАССР приняли постановление о распространении закона об обязательной военной службе на бурят, проживающих как на территории республики, так и вне ее [9, л. 88]. Документ предлагал военному комиссару БМАССР произвести своевременный инструктаж по аймакам по организации приписки бурятского населения, приступить к ремонту и оборудованию учебных пунктов и помещений для предполагаемого формирования первого кавалерийского полка.

Учитывая, что это постановление не может иметь силы для бурят, проживающих вне пределов республики, и принятие закона об обязательной военной службе относится к компетенции высших органов государства, 19 июля 1925 г. М. Н. Ербанов обратился во ВЦИК с ходатайством об утверждении постановления ЦИК и СНК БМАССР от 3 июля 1925 г. В связи с этим ЦИК республики составил докладную записку в РВС СССР «О привлечении бурят-монгольской национальности к отбыванию воинской повинности», а 28 августа Президиум ВЦИК и СНК СССР принял постановление «О призыве на действительную военную службу граждан бурят-монгольской национальности» [17]. По сути, это был завершающий законный акт об официальном привлечении к обязательной военной службе бурят на общих основаниях с гражданами СССР. Постановлением БурЦИКа № 82 от 17 июня 1925 г. комсостав запаса бурятской национальности был привлечен на полуторамесячные сборы для подготовки к допризывному обучению бурятской молодежи.

В самый разгар работы в хошунах и аймаках по приписке бурятских юношей 1903 г. рождения, 10 июля 1925 г. в газете «Бурят-Монгольская правда» было опубликовано обращение БурЦИКа и СНК БМАССР ко всем трудящимся республики, в котором разъяснялось важное, имеющее огромное историческое

и политическое значение решений II съезда Советов БМАССР о привлечении бурят к военной службе в Красной армии.

Командир 5-й Отдельной Кубанской кавбригады 5 ноября 1925 г. издал приказ о том, чтобы «12–13 ноября произвести выпуск курсантов-бурят, для чего создать комиссию...» [15, л. 289]. В день начала экзаменов в буркавшколе на III областной партийной конференции были заслушаны доклады военкома республики и начальника политотдела кавбригады о военном строительстве в Бурятии. Партконференция поставила задачи перед партийными и советскими органами по разъяснению населению республики сущности РККА и необходимости национального военного строительства в Бурятии, популяризации военных знаний, открытию военных отделов в библиотеках, изданию популярной военной литературы на бурятском языке, расширению на страницах газет раздела «Оборона СССР», развитию военно-прикладного спорта в учебных заведениях, усилению внимания к организации кружков военных знаний с целью их объединения и создания военно-научного общества Бурят-Монгольской республики.

12–13 ноября курсанты школы успешно сдали все экзамены, а 15 ноября состоялся первый выпуск курсантов. Всего закончили обучение 50 человек. Командир кавбригады К. К. Рокоссовский приказом по бригаде № 151 от 25 ноября 1925 г. всем окончившим школу присвоил звание «младший командир РККА» и назначил в буркавшколу на должности помкомвзводов. Несколько выпускников были направлены в Ленинградскую кавалерийскую школу.

С 15–20 ноября впервые в Бурятии проводилось допризывная подготовка бурятской молодежи. Обучение проходило в 8 аймаках и охватило до 1400 призывников. Организационная подготовка к сборам со стороны терруправления и правительства республики позволила решить все задачи сборов. Допризывная подготовка граждан 1903 г. рождения проводилась по 120-часовой программе в течение 30 дней на 8 сборных пунктах. В обучении призывников принимали участие курсанты буркавшколы. По окончании сборов качество занятий было проверено созданной испытательной комиссией из представителей военкомата и общественных организаций. Всего было проверено 1195 человек, из них «неудовлетворительно» получили 169 человек [8, л. 62].

Выпуск 50 младших командиров-бурят стал важным событием в жизни республики. ЦИКом и СНК БМАССР было принято обращение к трудящимся республики, в котором отмечалось, что выпуском кадровых красных командиров из бурят заложен прочный фундамент формирования бурят-монгольской национальной воинской части.

Таким образом, к середине 20-х гг. задача привлечения коренного бурятского населения к военной службе в Красной армии была успешно выполнена. Все это требовало развертывания широкой информационно-правовой и военно-патриотической работы среди населения. Открытие буркавшколы и первый выпуск младших командиров явились результатом огромных усилий партийных и советских органов, командования СибВО и 5-й Отдельной Кубанской кавбригады; началом пути развития истории бурятских кавалерийских частей.

Национальные воинские формирования в СССР являлись полноправной составляющей РККА и доказали право на существование как одна из форм военного строительства, хотя советское руководство отводило им формированиям вспомогательную роль. Тем не менее проводимая национальная политика способствовала привлечению коренного населения к обязательной военной службе в Красной армии и существенно влияла на укрепление дружбы между народами, физическое и культурное развитие населения. Особенно активно партия апеллировала к национальным чувствам в периоды военной опасности. Накопленный опыт позволил правящей партии выработать национальную политику в области обороны и правовые основы их формирования.

Учитывая, что по своему национальному составу и федеративному устройству современная Россия является подобием Советского Союза, можно сказать, что наработанный в СССР опыт решения национального вопроса (в том числе и в области обороны) позволяет сделать следующие выводы:

1. Правовое обеспечение в области организации, управления и комплектования национальных формирований, а также в области подготовки национальных военных кадров сыграло положительную роль не только для Бурятии в 20-е гг., но и для развития военного строительства в СССР в последующем.

2. Правовое регулирование в сфере национального военного строительства отставало от потребностей военной практики. Система военного управления и комплектования армии требовала разработки и принятия нормативно-правовых актов, направленных на развитие национальных воинских формирований, а также эффективной правовой базы регулирования правоотношений, возникающих в военной сфере.

3. По своей важности национальный вопрос партией не ставился на первое место. Прежде всего она стремилась к осуществлению политического и экономического разделов своей программы, рассматривая деятельность в области межнациональных отношений в качестве средства, облегчающего завоевание власти и последующего преобразования экономики.

4. В результате все национальное, в том числе и военное строительство, рассматривалось руководством страны в качестве одного из средств достижения политических целей. Этим можно объяснить отказ и последующее возвращение к использованию принципов комплектования воинских частей по национальному признаку.

Кроме того, принцип национального военного строительства в корне противоречил политике централизации руководства армией, осуществлявшейся в течение всей истории советского государства, создавал в органах управления ею дублирующие друг друга структуры, что затрудняло командование войсками. Поэтому двойной отказ за историю СССР от использования национальных воинских частей представляется сегодня логичным и обоснованным шагом, преследующим как высокоидейные задачи – обеспечить равные права и обязанности для всех граждан, независимо от их национального происхождения, так и прагматичные цели – оптимизировать военный аппарат, сделать его более мобильным, соответствующим условиям современной войны.

Список литературы

1. Бурятская Краснознаменная. Исторические очерки. Воспоминания. – Улан-Удэ : Бур. кн. изд-во, 1986. – 138 с.
2. Ващенко П. Ф. Военная реформа в СССР / П. Ф. Ващенко, В. А. Рунов // Воен.-ист. журн. – 1989. – № 12. – С. 33–41.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 52.
4. ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 95.
5. ГАИО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 2.
6. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 244.
7. ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 411.
8. ГАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 424.
9. ГАРБ. Ф. 248. Оп. 20. Д. 5.
10. ГАРБ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 107.
11. ГАРБ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 244.
12. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937). – М. : Изд-во Ведомостей Верховного Совета РСФСР, 1940. – 299с.
13. Подвиг Центросибири. 1917–1918 : сб. док. / сост. В. Т. Агалаков. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. – Вып. 1. – 477 с.
14. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 3. Д. 2161.
15. РГВА. Ф. 7831. Оп. 2. Д. 225.
16. РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 809.
17. Собрание актов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства – М., 1925. – 325 с.

Historic and Legal Aspects of Formation and Development of a National Military Unit in the Buryat-Mongolian ASSR

D. D. Namnanov

Buryat State University, Ulan-Ude

Abstract. In order to protect the gains of the revolution a resolution to form national military unit was adopted in BM ASSR in the 1920s. The Buryat Cavalry Brigade was formed according to the legislation of the USSR. The decree of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People’s Commissars “Active Duty Recall of Buryat-Mongolian People” adopted on August 28, 1925 was the main legal act on compulsory military service of the Buryats on a common basis. It was the result of mass organizational and legal and propaganda work carried out by the Party and Soviet authorities of the BM ASSR.

Keywords: Buryat National Committee, Buryat-Mongolian ASSR, national military units, legal basis, Buryat-Mongolian, Buryat Cavalry School, Red Army.

Намнанов Данзан Дампилович

*кандидат исторических наук,
и. о. проректора по административно-
хозяйственной работе
Бурятский государственный университет
670000, Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ, ул. Смолина 24а
тел. 8(3012)21-25-00,
e-mail: namnanov@bsu.ru*

Namnanov Danzan Dampilovich

*Candidate of Sciences (History), Deputy
Vice-Rector for Administration
Buryat State University
24a, Smolin st., Ulan-Ude,
Buryat Republic, 670000
tel. 8(3012)21-25-00
e-mail: namnanov@bsu.ru*